

О. Скворцов

УЧАСТИЕ В ТРЕТЕЙСКОМ ПРОЦЕССЕ ПУБЛИЧНЫХ ОРГАНОВ

Проблема участия публичных лиц в третейском (арбитражном) разбирательстве не имеет однозначных оценок ни в международном праве, ни в праве зарубежных государств. Очевидны трудности, которые возникают при обращении к этому вопросу и при анализе норм, регулирующих деятельность «внутренних» третейских судов.

С.А. Курочкин, вслед за П. Сандерсом отмечает, что национальное законодательство большинства стран мира в основном не запрещает государственным образованиям быть субъектами третейских процессуальных отношений, хотя и имеются исключения. Для России эта проблема является новой именно для разрешения споров «внутренними» третейскими судами. В этой связи очевидна осторожность в оценке возможных подходов к ее решению, так же как налицо и отсутствие теоретических разработок и соответствующей судебной практики. В то же время, если говорить о легальной основе участия публичных органов в качестве сторон при разрешении международных коммерческих споров, то таковая обусловлена тем обстоятельством, что Российская Федерация, как правопреемник СССР, является участницей Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже (Женева, 1961). Указанная Конвенция предусматривает, что те юридические лица, которые в соответствии с национальным законодательством рассматриваются в качестве «юридических лиц публичного права», могут иметь возможность заключать арбитражные соглашения.

Кроме того, необходимо отметить те тенденции, которые развиваются в международном праве и которые могут повлиять на разрешение обсуждаемого во-

проса. К примеру, Европейский суд по правам человека отмечает, что для применения норм о споре о гражданских правах и обязанностях не обязательно, чтобы спорящие стороны были частными лицами. Французские слова «спору о гражданских правах и обязанностях» относятся к любому процессу, исход которого является определяющим для прав и обязанностей частного характера. Английский текст, который предусматривает определение гражданских прав и обязанностей, подтверждает это толкование.¹ Таким образом, в судебном толковании создаются предпосылки интерпретации отношений с участием «лиц публичного права» как гражданско-правовых. В свою очередь, это является предпосылкой участия таких лиц в третейском разбирательстве.

Что касается законодательства, регулирующего деятельность «внутренних» третейских судов, то аналогичных норм в нем нет. В этой работе уже не раз подчеркивалось, что в основе третейского разбирательства лежит правило, согласно которому третейский суд может рассматривать только гражданско-правовые споры и, следовательно, не вправе рассматривать споры, возникающие из публичных правоотношений.

Возникает естественный вопрос, а вправе ли публично-правовые образования передавать споры на разрешение третейского суда, если отношения, из которых возник такой спор,

имеют гражданско-правовой характер? Формального запрета в законодательстве на этот счет нет. Более того, если исходить из смысла норм, установленных в ст. 124–125 ГК РФ, то можно прийти к выводу о том, что Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования выступают в гражданском обороте «как обычные субъекты» и, следовательно, это обстоятельство создает условия и для их участия в третейском процессе.

Очевидно, что исходя из смысла указанного законоположения в юридической литературе высказано мнение о том, что «говорить об имманентной недопустимости третейского разбирательства публичных споров не оправдано ни теоретически, ни практически».²

В этой связи, как представляется, необходимо проводить четкое разграничение между характером правоотношений, которые передаются на разрешение третейского суда. Публичная власть в лице создаваемых ею органов может выступать в частноправовых (гражданско-правовых) отношениях. И в этом случае нет сомнений в допустимости передачи возникающих из таких отношений споров на рассмотрение и разрешение третейского суда. В то же время передача споров из публичных правоотношений в юрисдикцию третейских судов недопустима. По своей сути такая передача будет означать делегирование осуществления властных полномочий, реализуемых частным органом в отношении публичного органа.

Фонд имущества обратился в арбитражный суд с иском к ком-

¹ Сальвиа, Микеле, де. Прецеденты Европейского суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящиеся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 г. СПб., 2004. С.328–329.

² Новиков Е.Ю. К вопросу о правовой природе третейского разбирательства. С.315.